
**Прощаніе вышедшаго заштатъ пастыря съ
паствою въ с. Бѣлозеркѣ, Херсонскаго уѣзда.**

1894 г. 30 октября.

Грустное чувство овладѣваетъ обыкновенно постороннимъ наблюдателемъ, когда ему приходится быть свидѣтелемъ разлуки близкихъ людей; но это чувство невольно превращается въ отрадное чувство, когда расстающимися—являются начальникъ и подчиненные, воспитатель и воспитанники, или священникъ и паства и когда при прощаніи высказываются искреннія чувства глубокой любви и признательности къ отъѣзжающему начальнику, воспитателю или пастырю, вытекающія изъ его драгоценныхъ внутреннихъ качествъ и пользы, принесенной имъ остающимся.

Подъ такимъ впечатлѣніемъ намъ пришлось выйти сегодня въ громадной толпѣ народа изъ Бѣлозерской церкви, гдѣ, выходя за штатъ послѣ тридцатипятилѣтняго служенія въ этой церкви, заслуженный священникъ о. Николай Потапенко разставался съ своей паствой.

И дѣйствительно взаимныя чувства, высказавшіеся обоюдно при этой разлукѣ, заслуживаютъ особаго вниманія; далеко не заурядны онѣ—въ наше время и должны быть объяснены особыми качествами отъѣзжающаго. Таковыми и были у о. Николая: его необыкновенная заботливость о своей церкви и паствѣ, въ служеніи коимъ онъ забывалъ себя; а также его строгое отношеніе къ самому себѣ, вслѣдствіе чего слово его явилось непоколебимымъ авторитетомъ среди поучаемаго народа. Если это слово, благодаря слабости людской, принималось иногда только къ свѣдѣнію, но не къ исполненію; то за то самый испорченный слушатель относился къ этому слову и къ проповѣднику съ глубокимъ уваженіемъ, ибо люди съ бревномъ въ глазѣ затруднялись отыскать соломенку въ окѣ своего пастыря. Молва о выдающейся жизни его стала ходячей не только въ ближайшихъ селеніяхъ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ, чѣмъ и объясняется присутствіе при прощаніи многихъ лицъ, прибывшихъ изъ дальнихъ сторонъ.

Еще за долго до начала обѣдни церковь стала наполняться народомъ. Къ началу она была полна. Какое-то особое настроеніе царило на этотъ разъ между молящимися. Лица ихъ выражали особое благоговѣніе, а взоры не покидали любимаго пастыря. Чувствовалось, что прихожане въ этотъ разъ молятся особенно усердно, что сердца ихъ переполнены какимъ-то возвышеннымъ чувствомъ, навѣяннымъ сознаніемъ важной разлуки. Оно достигло высшей степени напряженія въ концѣ литургіи, когда въ обычное для проповѣди время былъ вынесенъ хорошо извѣстный паствѣ аналой, но на этотъ разъ безъ книжечки, изъ которой обыкновенно читалась проповѣдь. Занявъ обычное мѣсто передъ аналоемъ, о. Николай говорилъ отъ себя, начавъ

проповѣдь текстомъ: «*Не имамы здѣ пребывающа града, но зрящущаго взыскуема*». Объяснивъ значеніе этого текста народу и объяснивъ этимъ текстомъ свой выѣздъ въ г. Кіевъ, убѣжденный проповѣдникъ, прощаясь съ народомъ, въ прочувствованныхъ словахъ убѣждалъ и завѣщалъ паствѣ помнить этотъ текстъ и согласовать съ нимъ свою жизнь и свои поступки. Изучивъ за тридцать пять лѣтъ всѣ слабости прихожанъ, онъ въ послѣдній разъ напомнилъ объ нихъ народу и искренностью прочувствованной простой рѣчи вселилъ въ слушателяхъ убѣжденіе въ искренности тѣхъ страданій, которыя причиняются пастырю-проповѣднику ихъ поступками. Трогательную картину представляла церковь, когда громкій плачь, раздавшійся во время проповѣди въ церкви и на клиросѣ, среди пѣвчихъ (учениковъ его), вызвалъ слезы и продолжительную паузу въ рѣчи прощающагося съ паствой проповѣдника.

По окончаніи литургіи, прихожане тѣсной толпой наполнили церковную ограду въ ожиданіи выхода о. Николая. Здѣсь ему былъ поднесенъ ими образъ Св. Николая Чудотворца, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ тропаря этому святителю; затѣмъ однимъ изъ прихожанъ былъ прочитанъ прощальный адресъ, составленный прихожанами и изящно отпечатанный на красивой бумагѣ за подписью всѣхъ его прихожанъ слѣдующаго содержанія:

«Высокопочитаемый наставникъ и молитвенникъ нашъ

Отецъ Николай!

Вспоминая прошедшее тридцатипятилѣтнее служеніе Ваше въ Бѣлозеркѣ передъ Престоломъ Божиимъ, вспоминая Ваши заботы о нашемъ духовномъ просвѣщеніи и о благолѣпії храма Божія, воздвигнутаго у насъ единственно Вашими трудами и заботами, вспоминая Ваши истинно отеческія попеченія, съ нами, забывая себя, Вы приходили на помощь не только нищему духомъ, но и нуждающемуся въ нищѣ и кровѣ; сознавая въ тоже время значеніе примѣра Вашей строго-христіанской жизни для насъ, сдѣлавшейся окрестъ извѣстной, и разставаясь съ Вами,

какъ съ приходскимъ священникомъ нашей церкви, просимъ Васъ быть попрежнему молитвенникомъ и наставникомъ нашимъ. Убъзжая на поклоненіе ко святымъ мѣстамъ, примите отъ насъ сей Образъ Святаго Николая Мирликійскаго Чудотворца. Да хранитъ Онъ Васъ въ пути; да напоминаетъ Онъ Вамъ о насъ въ молитвахъ Вашихъ и да возвратитъ Онъ Васъ къ просвѣщенію насъ на путь спасенія».

Принявъ икону и отвѣтивъ на этотъ адресъ краткимъ теплымъ словомъ, долго еще стоялъ отходящій отъ насъ пастырь нашъ на паперти церковной, обруженный толпой изъ все еще прибывавшихъ прихожанъ, чтобы въ послѣдній разъ получить благословеніе отъ любимаго пастыря.

Повторяемъ: тяжелы подобныя проводы, но чувства, вызываемыя ими, отрадны; а воспоминанія объ нихъ остаются на долго въ населеніи и передаются слѣдующимъ поколѣніямъ.

Прихожанинъ.